

Автор романа «Русская красавица» исследует, почему Россия оказалась в авангарде ЭРОТИЧЕСКОЙ ЭКЗОТИКИ

Виктор ЕРОФЕЕВ

Недавно в Цюрихе я сидел в скучном номере гостиницы, расположенной в двух шагах от дома, где жил Ленин, не зная, чем себя занять. Взял со стола городской журнальчик типа «Афиши», стал тупо его разглядывать. Заглянул в конец журнала, где предлагалась ночная жизнь, полная девиц с наклеенными на соски серебристыми звездами. Какой-то клуб щедро разместил на полполосы объявление о том, что у них водятся прекрасные русские, украинские, тайландские и бразильские герлз.

Замечательный ряд. Россия оказывается в авангарде эротической экзотики. Это навело меня на мысли о судьбах родины. Отбросив журнал, глядя в дождливое небо, я попытался сосредоточиться на главном. Ни для кого не секрет, что русские герлз, Наташи и Тани международных борделей, сделали то, что не смог сделать русский солдат: они завоевали весь мир. Их очаровательные славянские лица с диким и жалким оскалом проститутки мелькают от Токио до Амстердама. Лихие наемницы, их продают в рабство какие-то темные силы. Они питают, но продаются. Пограничники всех стран вылавливают их на своих аэропортных границах: заведя мало-мальски привлекательную одинокую девушку с российским паспортом, они немедленно приступают к дознанию. Зря стараются, Наташи и Тани, как и Гарри Поттер, умеют быть невидимками.

Россия потеряла свое лицо. Русские герлз существенно изменили ее имидж. Что бы ты ни говорил с подмостков цюрихского театра, твои соотечественники ползут на коленках по соседней сцене. Не их, а нас всех приравняли к Таиланду и Бразилии. И если среди русских и украинских девушек редко промелькнет белорусская beauty, то это вопрос к полицейскому государству, регламентирующему экспорт. Чем хуже, тем меньше страна выносит сор из избы.

В самой же русской избе речь идет скорее не о проститутках, а о вырождении русских женщин. Если верить марксистам, то все определяется материальными соображениями. В конце концов 15 — 10 лет назад в тех же самых цюрихских клубах работали польские девушки, а в Италии польские иммигранты надоели всем своим желанием вытереть лобовое стекло на перекрестке, но теперь они все исчезли, и несчастье откатилось на Восток. Но существует принципиальная разница, не подвластная марксизму. Польское национальное сознание воспринимало польскую проституцию как моральную катастрофу.

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

Почему дешевают русские красавицы?

У нас же нет национального сознания, настоящего на моральной традиции, поэтому катастрофу воспринимать нечем.

Русская женщина была меньше раздавлена советской властью, чем современным состоянием дел. Она справилась с муками социалистического эксперимента, потому что эксперимент противоречил как женскому естеству, так и человеческой природе. Она подсознательно сопротивлялась саморазрушению. Советская власть была преимущественно мужским занятием. Женщина могла пропитаться ее лож-

озные идеи самоограничения и моральные основы чести в России никогда не срабатывали.

Модель поведения современной русской девушки складывается из взаимоисключающих понятий. Девушка романтична и прагматична, наивна и расчетлива, целомудренна и похотлива. Мужчина не знает, кого в ней любить. Мужчина любит в женщине тайну, а не моральный переполох. Растущая сексуальная агрессивность потомства тургеневских девушек делает их более доступными, но менее желанными. Кон-

суждает с подругами каждый жест внимания к себе, каждый поворот мужской головы в свою сторону. Постепенно она становится циничной, предсказуемой.

Молодая русская женщина сегодня не имеет философской базы жизни. Рынок сбивает ее с толку своими соблазнами. Какую форму идеологии она способна выбрать?

Она живет не по средствам. Она живет лучше, чем зарабатывает. Она тянется вверх, к жизни среднего класса, стоит на цыпочках. Если она одна, ей надо платить за квартиру, оплачи-

вая отказ. Она начинает считать всех мужчин скучными, ее денежные претензии имеют эквивалент стоимости шикарной проститутки. Однако случайные сексуальные связи не обеспечивают ей сексуального воспитания, растущее количество мужчин не повышает ее эротические качества, она обычно теряется, когда ее втягивают в сложную сексуальную игру, но при всем этом она упорно считает себя неотразимой. Как правило, она преувеличивает свою красоту и оказывается очень требовательной. Одной ногой она стоит на поле русской классической культуры, точнее, ее руин, другой — на дискотеке.

Страсть к удовольствиям, торжество молодежной субкультуры преобразуют природу диско-девушки. Ее несет. Ее сексуальная жизнь лежит почти на поверхности. В постельных разговорах она откровенна до слез. Из нее буквально лезут признания, которые лишней раз говорят о криминализации страны. Она почти наверняка прошла через опыт изнасилования (далее: хамство милиции, несправедливый суд) или, по крайней мере, грубого домогательства, она рассказывает, что начальники постоянно предлагают ей с ними спать; это ставит ее в трудное положение не потому, что она отказывается, а потому, что, переспав с начальником, она рискует потерять работу как использующий кадры. Ее рассказы производят двойственное впечатление. С одной стороны, понимаешь, как трудно быть девушкой в современной России. Не дай Бог ей родиться. С другой стороны, у нее нет ориентиров, которые бы помогли ей адекватно понять ее положение. Философия гедонизма в нашей стране годится лишь в полностью защищенных социальных условиях, и то не всегда. Кроме того, философия гедонизма ублюдочна.

Портрет русской женщины в молодости неотделим от вопроса: а ты это пробовала? После того как голубая проблематика вошла в берега, настало время другой дегустации. В конце концов живем один раз. Будет о чем вспомнить. Любопытство, сексуальная раскованность, сравнительная новизна идеи однополюсности любви, которая разогрета попкультурой, желание играть активную роль в сексе, наконец, кое-какие неосознанные эстетические соображения толкают диско-девушку к лесбийским фантазмам, которые, как правило, приводят к имитации траха в подвыпившем состоянии. Такие эксперименты заканчиваются незначительными утренними угрызаниями совести.

Русской девушке нравятся взрослые мужчины, «папики». Чем богаче страна, тем меньше «неравных браков».

Если в западных странах даже состоятельный и состоявшийся мужчина с трудом вступает в контакт с молодой девушкой, у нас сверстник — почти что синоним незрелости. Русские мужчины отвечают на это лолитизацией своих желаний. В конце концов, законное право. Но это и есть признак женской девальвации. Девушка на пороге совершеннолетия выгодно отличается от тридцатилетних гедонисток с обмякшим бюстом. В юной девице, которой в киоске не продают сигареты, есть то достоинство, что она только начинается, у нее нет еще опыта прожженности. На девичью свободу совести мужчины отвечают умозаключениями о лживости и неверности женщин вообще. У них всегда готов довод в защиту того, чтобы девушку выставить за дверь. В любом случае ее стремления обнаружены, она разоблачена.

Какое поведение характерно для порядочной девушки? С точки зрения общей морали, на фоне других, в глазах подруг она выглядит «дурой». Ей не дано защитить свою позицию, она напрасно упорствует, недотрогой быть немодно, скучно, да и зачем? Когда в мобильниках подруг раздается долгожданное мужское хрюканье «ну чё?», ей звонит бабушка с вопросом: куда ты пропала? Позиции неравные. Порядочную девушку легче всего заподозрить во фригидности.

Нынешнее поколение молодых женщин поставлено перед болезненными проблемами. Не хватает мужчин, которые способны обеспечить женщине нормальную жизнь. Трудно подсчитать реальное соотношение мужчин и женщин в России, но не исключено, что на десять женщин приходится не «девять ребят», а один-единственный мужчина. Остальные либо бедные, либо алкоголики и наркоманы, либо сексуально неполноценные люди, либо все это вместе.

На общественной сцене возникает новый тип женщины, которую легко купить за приличные деньги, но которая дешевет в человеческом измерении. Не обладая моральными ценностями, женщина путается в понятиях, сбивается с толку. Она дорого продается, но дешево покупается. Она по-прежнему мечтает о вечной любви, но в ее ожидании она доступна и взаимозаменяема. Она лишается таких качеств, как самопожертвование. Как вы скажете? Что это значит? Она все измеряет своим интересом. Наконец, она влюбляется, она, кажется, даже любит. Вдруг выясняется, что свою благоприобретенную природу не изменить, от интереса никуда не деться. Она любит, пока ей интересно. Однако с ней уже неинтересно.

МН